

Дитя поэзии... Стихотворения Михаила Меркли

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.
Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834--1836. Дмитрий Калинин.
Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гея.
Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна.
Подготовка текста В. Э. Бограда.
М., "Художественная литература", 1976
[OCR Бычков М. Н.](#)

ДИТЯ ПОЭЗИИ. Казань. Печатано в университетской типографии. 1834. X - III. (12). С эпиграфом:

Блажен, кто про себя таил
Души высокие созданья,
И от людей, как от могил,
Не ждал за чувства воздаянья! ¹

СТИХОТВОРЕНИЯ МИХАИЛА МЕРКЛИ. Москва. В типографии Николая Степанова. 1835.
108. (8). С эпиграфами:

La poesie a une sainte et consolante mission a remplir icibas: s'est de jeter un voile brillant et fantastique sur toutes les realites desesperantes.

Victor Hugo {*}

{Поэзии здесь, на земле, надлежит выполнять святую и утешительную задачу: набрасывать блестящий и фантастический покров на приводящую в отчаяние действительность, разрушающую надежды. Виктор Гюго (франц.). - Ред.}

Товарищи, как думаете вы?..
Для вас я пел?..

.....
Нет! не для вас! Она меня хвалила,
Ей нравился разгульный мой венок,
И младости заносчивая сила,
И пламенных восторгов кипятик!..

Н. Языков²

В наше прозаическое время появление альманаха, поэмы и собрания стихотворений - есть ужасный анахронизм: смотришь и не веришь глазам! В таком случае никогда не бывает середины - или что-нибудь слишком замечательное, или что-нибудь слишком посредственное. Так было и прежде, от 1820 до 1830 года, с тою, однако ж, разностию, что тогда на все смотрели как-то снисходительнее, и такие предприятия как-то легче сходили с рук. Но теперь наступила пора разочарования; это разочарование горько, оно мстит жестоко и переходит в очарование осторожно, с оглядкою, строго взвесивши и рассчитавши, и при чем-нибудь необыкновенном. Все это очень естественно; пословица говорит: обжегшись на молочке, будешь дуть и на воду... Посему какую жалкую роль играют в нашей литературе несчастные, запоздалые путники, которые появляются с этими устарелыми плодами своей досужей фантазии, от которых уже всем набило оскомину, которые всем уже приелись и только своим авторам кажутся молодыми, сочными и вкусными! Читающая публика, в одном отношении, похожа на beau monde. Этот beau monde, или большой свет, свято чтит уставы моды и приличия и никому не